Медь добывали там еще в бронзовом веке. По-казахски «жезь» и означает «медь», а «казган» — копай. Называются самородки такой прихотливой фантазийной формы дендритами: нередко они походят не на животных, а на растения (по-гречески «дендрос» — растение). Одни из самых красивых медных дендритов в мире находят на Урале, в районе Турьинских рудников. Они напоминают веточки папоротника или каких-то неведомых хвойных деревьев: от главного «стволика» отходят под углом побеги, а на них растут «листики» или «хвоинки». Параллельными рядами слегка наискось сидят удлиненные пластиночки — кристаллы. Дендриты — сложные сростки кристаллов, выросшие в условиях стесненного пространства. Однако у меди есть и самые нормальные кристаллы без всяких затей — маленькие кубики с притуплёнными ребрами и вершинками. Только встречаются они необычайно редко.

Вы, наверное, замечали, что и изделия из меди, и сама самородная медь часто «щеголяют» в зеленой шершавой рубашке. Это так называемая «медная зелень» — порошковидная разновидность карбоната меди — малахита.

Красивый и плотный малахит образует в природе слоистые почки. В распиле на них открываются такие чудесные узоры! Порошковый малахит покрывает и самородки меди сперва легким налетом, потом тонкой рубашечкой, а потом и вовсе замещает их. Малахитовые «рубашечки» медных руд издавна служат верным поисковым признакам меди.

В тесной компании, или, как говорят минералоги, в ассоциации с малахитом, встречается в природе другой карбонат меди — азурит. По составу он почти двойник малахита, лишь меди в нем немного больше. Азурит нередко образует кристаллы: темно-синие, подчас иссиня-черные, короткие столбики или толстые таблички с сильным, почти алмазным блеском. На гранях этих кристаллов можно видеть словно растекшиеся зеленые пятна: пленочки малахита развиваются прямо по граням азурита. Сочетание блестящего темно-синего цвета с ярко-зеленым придает таким штуфам нарядный облик павлиньего пера.

Т. Здорик, кандидат геолого-минералогических наук,
продолжение в следующей главе…